

31. W. Aly. *Volksmärchen, Sage und Novelle bei Herodot und seinen Zeitgenossen*. Göttingen, 1921, S. 58.

32. A. Hauvette. *Hérodote historien des guerres médiques*. Paris, 1894, p. 47.

33. J. Myres, *op. cit.*, p. 60.

34. Стиль «милетского рассказа» оказывал влияние на античную прозу до самых поздних времен. «Вот я сплету на милетский манер разные басни...» — начинает свои «Метаморфозы» Апулей.

35. О богатствах Гигеса вспоминает Архилох: Οἷ μοι τὰ Γύγεω τοῦ πολυχρύσου μέλει (Что мне заботы до богатства Гигеса).

36. Та же ирония сквозит в истории перса Отана (V 25): «Отец Отана Сисамн был царским судьей. Царь Камбис за то, что Сисамн, решая судебные дела, брал взятки, казнил его, повелев при этом содрать с него кожу, нарезать из нее ремней и обтянуть ими тот самый трон, сидя на котором Сисамн вершил суд. Затем Камбис назначил судьей вместо Сисамна, с которого он содрал кожу, сына Сисамна, посоветовав ему помнить, на каком троне он будет сидеть, когда будет вершить суд. Вот этот-то Отан, посаженный на такой-то трон, стал тогда преемником Мегабаза...». По поводу иронии у Геродота см.: A. Piatkowski. *Le sourire ironique d' Hérodote*. *Studi clasice*, X, 1968, p. 51 sqq.

37. Драматическому характеру этой новеллы Геродота посвятил свою статью Шмаль (H. P. Stahl. *Herodots Gyges-Tragodie*. *Hermes*, XLVI, 1968, S. 385 ff.). Как полагает Уотерс